

В городе раздался гром ****, и я не знал, что он затронул умы нескольких человек и возбудил несколько человек.

Затем Аньчжэн исчез, как будто его и не было, а **** Знак Громового Неба так и не появился. Никто не знал, куда делся Ань Чжэн, и даже Чэнь Чжунсу отправил мастера на поиски, но и это ничего не дало.

Чэнь Чжунсу вздохнул, получив награду, и сказал, что было бы хорошо, если бы вы не использовали ее.

Я не знаю, сколько людей могут понять вкус.

На самом деле, Ань Чжэн никуда не уходил, просто находился рядом с большой ямой после уничтожения пламени. Так называемое большое горчичное пространство так мало со стороны, что никто не заметит "крупы", которая ничем не отличается от обожженного гравия вокруг.

В бокале - прекрасное вино, а повариха по-прежнему красивая женщина.

Умение удить рыбу и готовить вызывает у Чэнь Шаобэя зависть к Ду Шоуцзянь. Он взглянул на тонкий и упругий живот Ду и не смог удержаться от вздоха: "Если бы ты действительно прожил с ней всю жизнь, разве ты не стал бы свиньей?".

Ду Шоушэнь: "Свинья тоже красивая свинья".

"Красивая свинья - тоже свинья".

"У тебя нет девушки!"

"Сказать "свинья"?"

Ду Шоу поджал губы: "Когда я пожалел тебя, ты сказал, что ты слишком большой, разве ты не должен подумать о своих личных проблемах? Даже если ты не торопишься, твой отец торопится".

"Он?"

Чэнь Шаобай: "Ты знаешь, сколько ему лет? А ты знаешь, сколько мне лет? Он родил меня только в этом возрасте. Думаешь, он волнуется?"

"Может быть, твоему отцу нелегко найти предметы".

"roll....."

Чэнь Шаобай увидел, что Иньюй снова держит блюдо, и сразу же быстро сел. Он убрал в сторону эрланг и серьезно поблагодарил его: "Зять так много работал, тебе не нужно готовить так много блюд. . "

Рыба-победительница покраснела и некоторое время смущалась, не зная, что сказать. Ду Шоушоу загородил Инью позади себя и сказал с улыбкой: "Ты ешь свою еду, а я пойду посмотрю, что еще не придумали, закрой свой рот".

Чэнь Шаобай встал, сжал кулаки рук, наклонился и поклонился: "Спасибо вам, брат и невестка, за их любезное гостеприимство".

Ань Чжэн посмотрел на него, Дада Е махнул рукой в сторону Чэнь Шаобэя: "Вот, вот, скажи это еще раз".

Чэнь Шаобай: "Маленький пукающий мальчик идет..."

Дада Е посмотрела на него, затем опустила голову и продолжила есть Хэсай. На самом деле, такая девушка довольно отвратительна, ведь в ее еде фактически нет ни капли мяса, чего достаточно, чтобы показать, что Бог несправедлив. Некоторые люди едят то же, что и воры, полные чувства вины, они думали, что достаточно упорствовали, а в результате, по их словам... чувство вины стало еще сильнее. Дадае относится к тому типу, когда больше половины двенадцати часов в день едят и не набирают вес.

Чэнь Шаобай спросила Ань Чжэна: "Что ты планируешь делать дальше? Продолжать мстить?"

Ань Чжэндоо сказал: "Я не могу остановить войну между Дакси и этими маленькими странами. Я не могу остановить войну между Дакси и буддийскими странами. Я не Будда, я не могу сделать всех живых существ, а людей царства Янь - могу. Спасение - это уже предел. Поэтому нет плана на следующий, мир изменился, таков закон развития в мире. Чэнь Чжунсу - мудрый человек, он знает, как вести эту битву. Мечь, конечно, я должен продолжать. "

Ань Чжэн сделал глоток вина: "Иди и ищи одного за другим, не отпуская ни одного".

Дада Е с опущенной головой набил рот едой, пробормотал: "Когда будет сообщено об обиде?"

Ду Шоушоу вернулся с тарелкой: "Не похоже, что ты верующий в буддизм, не важно, сколько людей в буддизме имеют эгоистичные мысли, но учение буддизма в целом хорошее. Хорошо... Ты говоришь это, ты не боишься, что Будда потянет тебя за язык? "

Дада Е: "Где же Будда свободен, чтобы заботиться обо мне..."

Ань Чжэн сказал: "Ты сделай мне одолжение. Нужно время, чтобы выиграть рыбу, чтобы избежать твоих компаньонов, поэтому нелегко оставаться на Центральной равнине.

Ты, Чэнь Шаобай и три человека из Ин Юй помогут мне пойти к Че Сянго. Трип, отправь этого маленького предка обратно. Честно говоря, я не могу себе этого позволить. "

Рот Да Дэйе внезапно перестал есть. Что-то в ее глазах говорило о том, что она боится вспышки, а затем опустила голову, чтобы продолжить набивать рот. Она, казалось, ничего не сказала, и пробормотала: "Возвращайся раньше... раньше. "

Ань Чжэн почувствовал боль в сердце, встал и сказал: "Вы ешьте, а я пойду посмотрю, как обстоят дела, не ушел ли человек, посланный Чэнь Чжунсюем".

Ду Шоушоу поставил миску с супом: "Оглянись, блюда уже готовы".

Ань Чжэн фыркнул, а затем ускорился, чтобы уйти, как дезертир.

Он сбежал без возврата.

Он не осмелился посмотреть в глаза Дада Е, когда пришло время расставаться, или даже подумать о выражении лица Дада Е в тот момент. Поэтому он сбежал, высокомерно защищаясь, и сбежал в этот раз. Он ничего не боится, но боится ранить сердца других. В его сердце был меандр, неважно, насколько большим было поместье, он мог терпеть только

следующий меандр.

В большом горчичном пространстве Цюй Люси проливал слезы во время еды, поднимал голову и надеялся, что слезы потекут обратно, улыбался и говорил, что ему жарко и жарко.

Чэнь Шаобай и Ду Шоуцзянь смотрели друг на друга, относительно лишившись дара речи.

Она не знала, что Аньчжэн сопровождал ее всю дорогу, но не посмела показаться.

Северо-запад Дакси, гора Моган, и западная область за горой, эта гора кажется естественным барьером, отделяющим оазис от пустыни. Скорость пустыни, пожирающей равнины, была ужасной, но она не могла взобраться на эту гору.

В Моганшане есть даосский храм, который долгое время находился в запустении. Я не знаю, сколько лет здесь никого не было. Дом стоит под наклоном на восток и запад, и пыль в доме может отставать на дюйм. Дул ветер, и чуть не упавшие окна скрипели, заставляя людей беспокоиться, что через секунду они упадут на траву внизу.

По подоконнику разрослись сорняки, а в траве летают и дергаются на ветках вдалеке несколько ****.

Ань Чжэн стоял на склоне холма и смотрел, как уходят верблюды, думая, что он придет сюда, и здесь будет безопасно. Дальше будет Че Сяньго, и он заранее известил короля Че Сяньго, и команда, встречающая принцессу, сможет еще долго встречать Ду Тощего и их.

Ань Чжэн оторвал взгляд от пустыни и внимательно посмотрел на заброшенный даосский храм позади себя. На даосском храме все еще висела табличка, написанная неясным почерком. Через некоторое время Ань Чжэн узнал его: это были три слова дворца Юйсю.

Это большой тон. Если это дворец Дефицита нефрита, то не является ли он еще одним святым местом даосизма?

Масштабы этого маленького даосского храма действительно жалкие, всего два входа и выхода. Внешний двор невелик, а внутренний и того меньше. Судя по масштабам, даже при сильном аромате благовоний, здесь не более пятидесяти человек. Ань Чжэн, ступая по густым сорнякам, вошел в даосский храм. Всех зайцев и диких птиц во дворе распугали, и вскоре во дворе стало тихо.

Войдя во двор, Ань Чжэн увидел посреди двора кадьлицу. Она уже заросла сорняками, а пепел от благовоний внутри стал темно-коричневым. Присмотревшись, Ань Чжэн обнаружил, что горелка для благовоний сделана из бронзы. Очевидно, возраст кадьлицы не поддается воображению.

Он толкнул полуприкрытую дверцу, и раздался резкий скрип. Внутри стоит сильный сухой запах, в воздухе плавают пыль, плотная и густая под солнцем, такая маленькая.

Внутри также есть три футона, которые уже сгнили. Перед футоном стоит длинный ящик с горелкой для благовоний и двумя столиками для воска. На окружающих стенах должны быть фрески, но большинство из них отвалилось. Я хочу увидеть то, что невозможно.

Если никто не обладает сверхъестественной способностью управлять временем, прошлого здесь не найти.

Аньчжэн не боялся испачкаться. Он сел на пыльные ступени, достал из переносного космического орудия горшок со старым вином, сравнил его с щебетанием птенцов на ветках вдалеке и произнес тост. Цяоэр улетел, казалось, что он не подал ему виду.

Аньчжэн пил свой напиток, все еще волнуясь. Он никому не желал зла, но, каким бы упорством ни обладал, он все равно причинит боль другим.

"Вино хорошее, не одолжишь бокал?"

Вдруг во дворе кто-то заговорил, и его охватило беспокойство. Звук был совсем рядом, и я даже не осознавал, что нахожусь так близко. Можно представить, насколько силен противник. Если он намеревается принять меры против себя, то уже пассивно справился с ним. Хотя он не защищен от подлых атак, он уже потерял свою первую руку и боится, что она отвалится.

Аньчжэн повернул голову, чтобы осмотреться, а затем внезапно испугался.

"Большой... большой генерал?"

Мужчина был одет в длинный халат, черные матерчатые туфли и белые носки. В руке он держал слегка потрепанный зонт, а за спиной нес небольшой пакет. Волосы были беспорядочно собраны в пучок на затылке, но не распущены.

Ань Жань никогда не думал, что этот человек на самом деле великий генерал королевства Янь. Он использовал свою собственную силу, чтобы уничтожить доверенное лицо Клыка королевства Ты.

"Какие-то происшествия?"

Фан Чжичжи сел рядом с Аньчжэном, и он не был вежлив. Он взял у Ань Чжэна фляжку и сделал глоток, поджав губы.

Ань Чжэн покачал головой: "Это не просто случайность, это слишком неожиданно".

Фан Чжичжи сказал: "Я не чувствую удивления. В моей жизни всегда так. Когда я не готов, я встречаю правильных или неправильных людей".

Он посмотрел в сторону Шаньси, Ань Чжэн покачал головой и горько улыбнулся: "Похоже, что вы не случайны".

Фан Чжичжи сказал: "Я прошел за тобой половину пути, но в твоём сердце есть что-то, чего ты не заметил".

Ань Чжэн сказал: "Зачем здесь появился генерал Генерал?"

"Дело царства Янь закончено. Ван Шанфэн решительно настроен. Двор больше не нуждается в таком, как я".

"Если генерала не будет, то Янь Го лишится камня".

"Не надо".

Фан Цзичжи покачал головой: "Я никогда не принадлежал государству Янь. Я тренировался для государства Янь и сражался для государства Янь. Это было просто то, что люди думали. Я

даже не хотел принадлежать к этому миру, но я просто столкнулся с чем-то. "

Это был глубокий смысл, и Ань Чжэн некоторое время размышлял, не находя ответа.

"Ты все еще помнишь Царство Божье?"

неожиданно спросил Фан Чжичжи.

Ань Чжэн кивнул: "Конечно, я помню, сколько времени прошло".

Фан Чжичжи вскричал: "Я не готовлюсь ни к стране Янь, ни к истреблению тихой страны. В моем сердце нет ненависти к родной стране, просто мне выпала такая возможность. Сомневайтесь в чем угодно. Но теперь это... Я не остановил это. "

Ань Чжэн не понимал: "Что сказал генерал?"

"Раз ты помнишь Божественное общество Божественного царства, то, конечно, не забудешь и алтари Божественного общества. Я говорил тебе, когда был в Божественном Королевстве. Причина, по которой я истребил вас, была не из-за ненависти к светскому королевству, а потому что эти алтари должны быть чистыми. В то время я не говорил вам многого, потому что вы тогда ничего не знали, и не было большой разницы между тем, что вы говорили, и тем, что вы не говорили. Теперь ты уже знаешь, что за пределами этого мира есть другой мир, называемый Миром Вызывающего Духа. "

Ань Чжэн в сердцах ошеломленно произнес: "Неужели алтари царства Ты использовались для вызова чудовищ этого мира?"

Фан Чжичжи кивнул: "Да, но все не так просто. Я не знаю, как люди из Божественного общества королевства Ты получили метод злых врат.

Вы можете использовать алтарь, чтобы построить канал для высвобождения людей в мире. Я пытался остановить это, я думал, что это было остановлено, но я не ожидал, что это должно прийти. "

"Пришло время прийти, или нет?"

Ань Чжэн чувствовал, что сегодняшний наперсник Фан очень ненормальный, по крайней мере, не тот наперсник Фан, которого он знал раньше. В царстве Янь все знают доверенное лицо Бога Войны, но сейчас он не имеет ничего общего со словом Бог Войны.

"Знает ли генерал о вещах того мира и знаком ли с императором Чжуо Цином?"

спросил Ань Чжэн.

Фан Чжичжи сузил глаза и посмотрел на Ань Чжэна: "Оказывается, ты уже так много знаешь... Похоже, мне давно следовало покинуть царство Янь. Верно, я знаю, что произошло в мире, и я знаю, что император Чжуо Цин. Между мной и им есть неясные счета. Его нужно хорошо и тщательно уладить. "

Ань Чжэн заметил, что в глазах наперсника Фан... было убийственное выражение.